

Государственная поддержка университетов: региональный охват

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-9-26

Паркачева Валерия Львовна – канд. филол. наук, начальник отдела анализа трансформаций в сфере высшего образования и науки, ORCID: 0000-0001-5382-7528, VParkacheva@synergy.ru

Тростянская Ирина Борисовна – канд. полит. наук, начальник департамента анализа тенденций развития сферы высшего образования и науки, ORCID: 0000-0001-9871-0892, ITrostianskaia@synergy.ru

Гришакина Екатерина Георгиевна – канд. пед. наук, доцент, начальник отдела исследований в сфере развития науки, ORCID: 0000-0001-7830-3309, EGrishakina@synergy.ru

Полихина Надежда Александровна – проректор по исследовательской деятельности, ORCID: 0000-0002-8317-8044, NPolikhina@synergy.ru

Университет «Синергия», Москва, Россия

Адрес: 125315, Москва, Ленинградский просп., 80, корп. Е

***Аннотация.** Целью исследования является оценка степени вовлечения различных российских регионов в реализацию государственных проектов по развитию университетов, что имеет существенное значение для сбалансированного развития российской высшей школы и пространственного развития страны в целом. Задача по эффективному использованию научно-образовательного потенциала университетов в целях развития отдельных территорий в настоящее время решается многими странами, включая Россию, что определяет актуальность данного исследования. Основой для анализа является распределение регионов на квадранты в соответствии с их позициями в Рейтинге Федеральной службы государственной статистики (Росстата) «Место, занимаемое субъектом в Российской Федерации в 2018 г. по валовому региональному продукту на душу населения» и Рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации по данным 2018–2019 гг. Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Осуществлено соотнесение университетов, расположенных на территории регионов, обладающих сходными характеристиками, и университетов, являвшихся/являющихся участниками государственных проектов по их развитию. Проанализировано 11 подобных государственных проектов, которые были реализованы в последние 15 лет, в том числе реализуются в настоящее время. Выявлена степень охвата российских регионов государственными проектами по развитию университетов с учётом уровня экономического и инновационного раз-*

вития регионов, сопоставлены объёмы финансовой поддержки, выделенной государством университетам, расположенным в разных субъектах Российской Федерации. Сделан вывод, что в настоящее время в сравнении с предыдущим периодом наблюдается более сбалансированный подход к отбору университетов – участников подобных государственных проектов с точки зрения расположения их в регионах с различными характеристиками. Вместе с тем распределение финансовой поддержки указывает на существующие серьёзные разрывы между университетами-лидерами и другими университетами.

Ключевые слова: государственные проекты, государственная политика, развитие университетов, университет, пространственное развитие, инновационное развитие регионов, развитие системы высшего образования

Для цитирования: Паркачева В.А., Тростянская И.Б., Гришакина Е.Г., Полихина Н.А. Государственная поддержка университетов: региональный охват // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 6. С. 9–26. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-9-26

Government Support for Universities: Regional Coverage

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-9-26

Valeriya L. Parkacheva – Cand. Sci. (Philology), Head of the Department of Higher Education and Science Transformation Analysis, ORCID: 0000-0001-5382-7528, VParkacheva@synergy.ru

Irina B. Trostyanskaya – Cand. Sci. (Politics), Head of the Division of Higher Education and Science Development Trend Analysis, ORCID: 0000-0001-9871-0892, ITrostianskaia@synergy.ru

Ekaterina G. Grishakina – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., Head of the Research into the Science Development Department, ORCID: 0000-0001-7830-3309, EGrishakina@synergy.ru

Nadezhda A. Polikhina – Vice Rector for Research, ORCID: 0000-0002-8317-8044, NPolikhina@synergy.ru

Synergy University, Moscow, Russia

Address: bldg 80E, Leningradsky ave., Moscow, 125315, Russian Federation

Abstract. The aim of the study is to assess the degree of involvement of various Russian regions in the implementation of governmental projects for university support, which is essential for the balanced development of national higher education system and the spatial development of the country as a whole. The task of effectively using the research and educational potential of universities for the development of particular regions is currently being under realization in many countries, including Russia, which determines the relevance of this study. The analysis is based on the quadrant distribution of national regions in the Federal State Statistics Service Rankings 2018 on regional GDP, the Regional Innovation Development Rankings 2018–2019, issued by the Higher School of Economics. We compared universities located in regions with similar characteristics of their economic development, and assessed the impact of 11 major governmental projects for university support, which have been implemented or continue since 2006. The study is targeted at tracking correlations between the regional distribution of universities supported by these projects, the amounts of funding, and the scales of innovation and economic development of the regions. We conclude that at present, in comparison with previous periods, a more balanced approach is being taken to the selection of universities-participants of such government projects from the point of view of their location in re-

gions with different characteristics. At the same time, the distribution of financial support points to the existing serious gaps between the leading and other universities.

Keywords: government supported projects, government policy, university, university development, spatial development, innovation development of regions, higher education development

Cite as: Parkacheva, V.L., Trostyanskaya, I.B., Grishakina, E.G., Polikhina, N.A. (2022). Government Support for Universities: Regional Coverage. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 6, pp. 9-26, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-9-26 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Наличие сильных научно-образовательных центров на территории всей страны способствует равномерному развитию различных регионов за счёт подготовки высококвалифицированных специалистов, трансфера научного знания в реальный сектор экономики. В связи с этим многие страны непосредственно увязывают своё развитие, в том числе пространственное, с развитием университетов, научно-образовательных консорциумов и других научно-образовательных объединений.

Так, во Франции с 2010 г. реализуется многоэтапная программа «Инвестиции в будущее» (Programme d'Investissements d'Avenir, PIA)¹, ориентированная на повышение вклада сферы науки и образования в экономическое и социальное развитие отдельных регионов и страны в целом. В рамках программы, в частности, были реализованы проекты по разработке и внедрению технологических инноваций в регионах (финансовая поддержка около 850 проектов составила более 250 млн евро), проект «Город будущего» (Ville de demain) с общим бюджетом в 668 млн евро, обеспечивший внедрение новых способов городского проектирова-

ния и управления² более чем в 30 городах Франции, проект «Территории инноваций» (Territoires d'innovation), ориентированный на поддержку инновационных моделей территориального развития³. Кроме того, была сформирована сеть из 13 центров по ускоренному трансферу технологий (SATT), организованных в разных регионах Франции на базе консорциумов, в работу которых вовлечены 50 университетов и научных организаций (фонд SATT составляет 856 млн евро⁴).

Несмотря на то, что декларируемые цели академических инициатив превосходства в Германии – Excellence Initiative и Excellence Strategy – не содержат указания на их региональный аспект и предполагают повы-

¹ По данным: Un programme pour investir l'avenir // Gouvernement. 2016.21.06. URL: <https://www.gouvernement.fr/un-programme-pour-investir-l-avenir>; 4E Programme d'investissements d'avenir (PIA). 2021. URL: https://www.gouvernement.fr/sites/default/files/contenu/piece-jointe/2021/01/20210108_dp_programme_dinvestissements_davenir_vdef.pdf (дата обращения: 14.05.2022).

² Environnement / Urbanisme – Le PIA “Ville de demain” va soutenir 31 nouveaux territoires // Banque des Territoires. 2016. 09.02. URL: <https://www.banquedesterritoires.fr/le-pia-ville-de-demain-va-soutenir-31-nouveaux-territoires> (дата обращения: 14.05.2022).

³ Le gouvernement dévoile la liste des 24 territoires d'innovation [К настоящему времени долгосрочную финансовую поддержку общим объёмом в 450 млн евро получили 24 территории инноваций] // Gouvernement. 2019.13.09. URL: <https://www.gouvernement.fr/le-gouvernement-devoile-la-liste-des-24-territoires-d-innovation> (дата обращения: 14.05.2022).

⁴ Les sociétés d'accélération du transfert de technologies (SATT). 2017.01.03. URL: [https://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/fr/les-satt-societes-d-acceleration-du-transfert-de-technologies-47688#:~:text=Une%20société%20d'accélération%20du%20transfert%20de%20technologies%20\(SATT\),à%20leur%20transfert%20vers%20des](https://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/fr/les-satt-societes-d-acceleration-du-transfert-de-technologies-47688#:~:text=Une%20société%20d'accélération%20du%20transfert%20de%20technologies%20(SATT),à%20leur%20transfert%20vers%20des) (дата обращения: 14.05.2022).

шение глобальной конкурентоспособности университетов, сам дизайн программ так или иначе указывает на их роль в пространственном развитии страны. Так, в рамках обеих программ было поддержано по различным трекам от более пятой части до практически четверти всех университетов, расположенных на территории Германии⁵. При этом в рамках последней инициативы превосходства – Excellence Strategy⁶ – поддержано развитие 11 институциональных стратегий (10 университетов и одно объединение трёх университетов), расположенных на территории шести земель из 16 (общее ежегодное финансирование составляет около 148 млн евро), а также 57 кластеров превосходства на базе 34 университетов, расположенных в 12 землях⁷ (финансирование от трёх до 10 млн евро в год⁸).

Россия также уделяет значительное внимание пространственному развитию за счёт использования потенциала системы высшего образования и науки. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 16.01.2017 №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», одной из целей государственной политики является научно-технологическое развитие регионов. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (распоряжение Правительства Российской Феде-

рации от 13.02.2019 №207-р) предполагает приоритетную поддержку высокотехнологичных и наукоёмких отраслей, кооперацию учреждений науки и высшего образования с бизнесом, развитие ведущих образовательных организаций высшего образования с целью инновационного развития различных территорий. Одновременно с этим в России реализуются государственные проекты по поддержке развития университетов: за последние 15 лет было реализовано/реализуется 11 подобных проектов.

В рамках проведённого исследования представлялось важным определить степень охвата российских регионов проектами по развитию университетов с учётом уровня экономического и инновационного развития регионов, а также сопоставить объёмы финансовой поддержки, выделенной государством университетам, расположенным в разных субъектах Российской Федерации. Подобный анализ позволил оценить, насколько сбалансированной с точки зрения представленности разных регионов является государственная политика по развитию российской высшей школы.

Постановка проблемы

Расширение функций университета, его включение в перечень основных субъектов развития общества активно изучалось российскими и зарубежными учёными [1–3]. Одной из наиболее детально разработанных моделей является модель тройной спирали (triple helix), описывающая взаимодействие университета, государства и предприятий реального сектора экономики (бизнеса) [4–6]. В связи с усложнением функций и роли университета в обществе также стали появляться модели четырёхзвенной (quadruple helix) и пятизвенной (quintuple helix) спирали [7–10], первая из которых учитывает влияние ещё одного актора – общества, а вторая включает также окружающую среду.

Вместе с тем для целей проведённого исследования важным являлся акцент не на отдельных университетах, а на системе высшего

⁵ В данном случае под университетами понимаются образовательные организации высшего образования, имеющие образовательные программы уровня бакалавриата, магистратуры, аспирантуры.

⁶ Реализуется с 2019 г.

⁷ Die Exzellenzstrategie des Bundes und der Länder. URL: <https://www.dfg.de/sites/exu-karte/en.html> (дата обращения: 14.05.2022).

⁸ Programme Information – Clusters of Excellence (EXC) and Universities of Excellence (EXU) // DFG. 2021. August 26. URL: DFG, German Research Foundation – Programme Information – Clusters of Excellence (EXC) and Universities of Excellence (EXU) (дата обращения: 14.05.2022).

образования в целом, траекториях и основных направлениях её развития [2; 11; 12], а также определение подходов к классификации университетов – по типу экономической модели, по стратегии адаптации к изменениям внешней среды, по результативности научной и образовательной деятельности и т.д., которые позволяют говорить о разнообразии типов университетов [12–15]. Неоднородность российских университетов, существенные различия в их развитии могут оказывать определённое воздействие на развитие регионов [16–22]. Кроме того, сам регион существенно влияет на положение университета. Так, по мнению М. Соколова, одним из основных факторов, обуславливающих развитие университета, является «расположение в территориальном узле с определённым административным рангом (столица, крупный город – центр федерального округа, центр региона и т. д.)» [15, с. 47–48].

Для нашего исследования значимым также является тезис о том, что основным субъектом, оказывающим влияние на развитие российской системы высшего образования в целом и отдельных университетов в частности, является государство [12, с. 13].

Таким образом, в литературе уделяется значительное внимание анализу влияния университетов на развитие определённых территорий. При этом за рамками остаётся вопрос комплексного анализа взаимосвязей государственных проектов по поддержке университетов с характеристиками регионов, в которых данные университеты расположены, что имеет большое значение для сбалансированного развития системы высшего образования и усиления её влияния на пространственное развитие страны.

Дизайн исследования

Исследование основано, во-первых, на распределении российских регионов на квадранты на основании их позиций в двух рейтингах: Рейтинге Федеральной службы государственной статистики (Росстата) «Место, занимаемое субъектом в Россий-

ской Федерации в 2018 году по валовому региональному продукту на душу населения»⁹ и Рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации по данным 2018–2019 гг. НИУ ВШЭ [23, с. 25–26], а также на соотношении университетов с регионами их расположения (университеты без учёта филиалов расположены в 82 регионах Российской Федерации)¹⁰; во-вторых, на классификации университетов в зависимости от их участия или неучастия в государственных проектах по поддержке их развития.

Распределение российских регионов по квадрантам осуществляется на основе медианного значения каждого ряда позиций регионов в обозначенных рейтингах, т.е. на основании 85 позиций, в соответствии со значениями показателей каждой рейтинговой позиции¹¹. В результате такого распределения к I квадранту были отнесены 28 регионов (регионы с уровнем экономического и инновационного развития выше медианы – экономически устойчивые и инновационные) и 423 университета, ко II квадранту – 14 регионов (регионы с уровнем инновационного

⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 14.05.2022).

¹⁰ Информация об университетах представлена в соответствии с данными за 2020 г. Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования (далее – Мониторинг), при этом в число российских университетов включён один военный вуз (данные о военных вузах не представляются в Мониторинге) – Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова (Санкт-Петербург), ставший участником программы «Приоритет-2030».

¹¹ В первом квадранте учитываются регионы, позиции которых расположены строго выше медианы: соответственно, по оси абсцисс в первом и четвёртом квадрантах учтены позиции от 1 до 42, во втором и третьем квадрантах – от 43 до 85; по оси ординат в первом и втором квадрантах учтены позиции от 1 до 42, в третьем и четвёртом квадрантах – от 43 до 85.

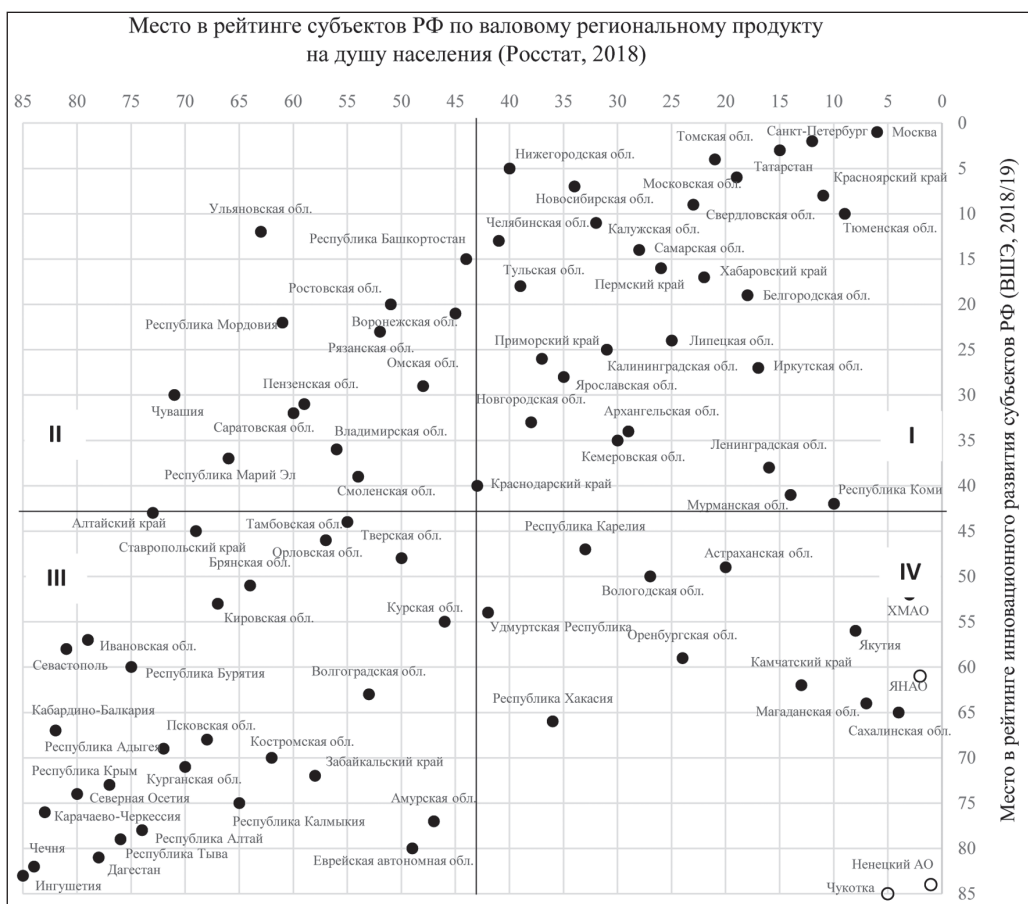

Рис. 1. Распределение регионов по квадрантам
Fig. 1. Quadrant distribution of the regions

развития выше медианы и с уровнем экономики ниже медианы – инновационные, но с менее развитой экономикой) и 104 университета, к III квадранту – 29 регионов (регионы с уровнем экономики и инновационного развития ниже медианы – менее экономически развитые и менее инновационные) и 126 университетов, к IV квадранту – 14 регионов (только в 11 регионах расположены университеты) (регионы с уровнем экономики выше медианы и с уровнем инновационного развития ниже медианы – экономически развитые, но менее инновационные) и 40 университетов (Рис. 1).

В рамках исследования проанализировано 11 государственных проектов по разви-

тию университетов, реализованных в период с 2006 г. по настоящее время. К ним относятся: формирование сетей 1) федеральных, 2) национальных исследовательских и 3) опорных университетов; 4) Проект 5-100; 5) государственная поддержка программ развития МГУ им. М.В. Ломоносова и СПбГУ в качестве уникальных научно-образовательных комплексов; 6) приоритетный проект «Вузы как центры пространства создания инноваций»; проекты по созданию 7) центров Национальной технологической инициативы, 8) региональных научно-образовательных математических центров, 9) научно-образовательных центров мирового уровня, 10) научных центров мирового уровня; 11) про-

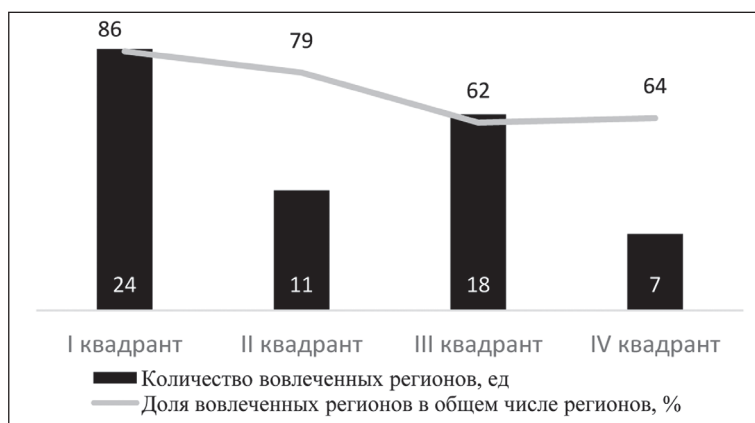

Рис. 2. Регионы, вовлечённые в реализацию государственных проектов¹²
 Fig. 2. Regions involved into the implementation of the government projects

грамма стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Для целей исследования также представлялось значимым деление обозначенных проектов на два периода: проекты, реализованные до 2021 г., и проекты, реализация которых продолжается после 2021 г. При таком делении ряд проектов (5, 7–10), а также реализация программы развития КФУ им. В.И. Вернадского как федерального университета рассматриваются в рамках обоих периодов в соответствии со сроками их реализации. Необходимо отметить различный подход к организации проектов, реализация которых завершилась до 2021 г. включительно, и проектов, реализация которых продолжается в настоящее время: если ранее делалась ставка на развитие отдельных университетов, то в рамках проектов, которые будут продолжены после 2021 г., внимание акцентируется на консорциумах – объединениях различных организаций. Вместе с тем в исследовании учитывались только университеты – непосредственные получатели средств субсидии/грантов.

Результаты исследования

Уровень вовлечённости университетов и регионов в реализацию государственных проектов

В общей сложности в реализацию 11 государственных проектов по развитию уни-

верситетов были вовлечены 60 субъектов Российской Федерации¹³, большинство из которых относятся к регионам либо I (24, 40%), либо III (18, 30%) квадрантов, которые обладают противоположными характеристиками. Такое соотношение отчасти соответствует исходному распределению регионов по квадрантам, большинство из которых концентрируются в I (34%) и III (35%) квадрантах. Вместе с тем по доле вовлечённых в реализацию государственных проектов регионов от их общего количества в каждом из квадрантов ситуация представляется иным образом: наибольшую степень вовлечённости демонстрируют регионы, относящиеся к I квадранту (86%), наименьшую – регионы III квадранта (62%) (Рис. 2).

Участниками рассматриваемых государственных проектов в общей сложности стали 145 университетов, или 21% от числа российских университетов. При этом две трети университетов-участников (96) располагаются на территории регионов, относящихся к I квадранту. Однако с учётом общего числа

¹² Здесь и далее на рисунках учитывается доля в каждом из рассматриваемых квадрантов.

¹³ Под вовлечённым в реализацию государственных проектов регионом подразумевается регион, на территории которого расположен хотя бы один университет – участник государственных проектов.

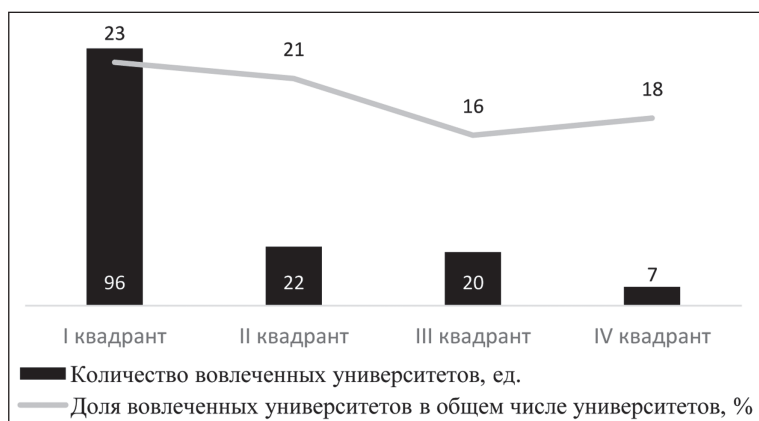

Рис. 3. Университеты – участники государственных проектов

Fig. 3. Universities participating in the government projects

университетов, находящихся на территории соответствующих регионов, их представленность в разрезе квадрантов является более сбалансированной (Рис. 3).

Анализ примерных объёмов финансовой поддержки государства¹⁴, предоставленной

¹⁴ Здесь и далее учтены примерные объёмы финансирования университетов в рамках государственных проектов: без учёта средств, выделенных в рамках приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций» из бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также средств, выделенных из федерального бюджета на создание региональных научно-образовательных математических центров, т.к. соответствующие данные не содержатся в открытых источниках; с учётом плановых объёмов финансирования на 2022 г., выделяемых на реализацию программы «Приоритет-2030», программ развития МГУ им. М.В. Ломоносова и СПбГУ и на формирование научных центров мирового уровня; с учётом средств федерального бюджета, планируемых к выделению Минобрнауки России университетам – кандидатам на участие в программе «Приоритет-2030» (объёмом 50 млн руб. для каждого кандидата. См.: Отбор участников в программу «Приоритет-2030». URL: <https://priority2030.ru/upload/medialibrary/629/3mhkzikbyq4471gtty83i19lxgo2r3n/Otbor-uchastnikov-v-programmu.pdf> (дата обращения: 14.05.2022); с учётом средств специальной части гранта, выделенных Горному университету,

университетам-участникам, также демонстрирует лидерство представителей регионов I квадранта. Им выделена основная доля финансовых средств – 88% от общего объёма финансирования (Рис. 4). К числу регионов, лидирующих по объёмам выделенного финансирования в расчёте на один университет-участник (более 2 млрд руб.)¹⁵, относятся Новосибирская, Свердловская, Томская области, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Архангельская область, Москва, Пермский край и Иркутская область.

Не вовлечёнными в реализацию государственных проектов по развитию университетов являются 22 региона¹⁶, половина из которых (11) относятся к III квадранту. При этом шесть регионов из их числа занимают по сравнению со всеми другими субъектами

от которых, по сведениям Минобрнауки России, данный университет отказался; с учётом средств федерального бюджета, выделенных на реализацию программы развития СевГУ.

¹⁵ За исключением регионов, получивших указанный объём финансовой поддержки, но представленных только одним университетом – участником государственных проектов: г. Севастополь, Калининградская область, Приморский край, Республика Крым, Республика Саха (Якутия).

¹⁶ Из 82, на территории которых расположены университеты.

А) С учётом объёмов финансирования, выделенных в рамках государственных проектов университетам Москвы и Санкт-Петербурга

A) With account of funding amounts allocated to Universities of Moscow and St. Petersburg within government projects

Б) Без учёта объёмов финансирования, выделенных в рамках государственных проектов университетам Москвы и Санкт-Петербурга

B) Excluding funding amounts allocated to Universities of Moscow and St. Petersburg within government projects

Рис. 4. Финансирование университетов – участников государственных проектов

Fig. 4. Funding for universities participating in the government projects

Российской Федерации наиболее низкие позиции (от 70-го места и ниже) по уровню как экономического, так и инновационного развития: Карачаево-Черкесская Республика, Курганская область, Республика Алтай, Республика Дагестан, Республика Ингушетия и Республика Тыва¹⁷.

На территориях регионов, не вовлечённых в реализацию государственных проектов по развитию университетов, всего расположен 91 университет, практически половина (46%) из которых являются представителями III квадранта. Количество университетов, расположенных на территории каждого из 22 регионов, варьируется. Однако почти в половине (в 10) из них оно не превышает двух, а на территории семи регионов работают только по одному университету, которые и должны выступать в роли основных

драйверов их социально-экономического развития.

Необходимо отметить, что результаты образовательной и научной деятельности университетов, вовлечённых в реализацию государственных проектов (145), существенно превышают результаты других российских вузов (548). В частности, по данным Мониторинга за 2020 г., медианное значение участников государственных проектов по показателю среднего балла ЕГЭ¹⁸ (демонстрирующему уровень подготовки зачисляемых студентов) на 4,6 балла выше, чем аналогичный показатель не вовлечённых в реализацию государственных проектов университетов. По показателям доли магистрантов и аспирантов в общей численности приведённого контингента обучающихся, а также объёма

¹⁷ В то же время три региона со сходными позициями (ниже 70 по обоим параметрам) – Республика Крым, Республика Северная Осетия-Алания и Чеченская Республика – являются участниками государственных проектов по развитию университетов.

¹⁸ Средний балл ЕГЭ студентов, принятых по результатам ЕГЭ на обучение по очной форме по программам бакалавриата и специалитета за счёт средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и с оплатой стоимости затрат на обучение физическими и юридическими лицами.

НИОКР в расчёте на одного НППР и доходов от НИОКР из внебюджетных источников в расчёте на одного НППР¹⁹ указанный разрыв составляет 1,9 раза, 2,6 раза и 2,3 раза соответственно. В случае 22 регионов, ни один университет из которых не стал участником государственных проектов (91), разрыв по показателям образовательной и научной деятельности с группой университетов-участников становится ещё более существенным. Например, по показателю среднего балла ЕГЭ разница составляет уже 6,5 балла, а рассматриваемые показатели объёма и доходов от НИОКР различаются в 3,1 и в 2,7 раза соответственно. При этом наиболее высокие результаты среди всех рассматриваемых групп университетов демонстрируют участники государственных проектов, относящиеся к I квадранту (96): разрыв в величине показателей в сравнении с университетами, не вовлечёнными в реализацию государственных проектов, составляет уже 7,6 балла (по среднему баллу ЕГЭ), 1,9 раза (по доле магистрантов и аспирантов), 4,8 раза (по объёму НИОКР) и 3,2 раза (по доходам от НИОКР из внебюджетных источников).

Динамика охвата университетов и регионов государственными проектами до и после 2021 г.

Изменения в составе регионов и университетов, вовлечённых в государственные проекты до и после 2021 г., во многом определялись задачами данных проектов. Так, проекты, реализация которых завершилась к 2021 г., были сфокусированы на развитии научных исследований, технологий и инноваций, а также на подготовке востребованных кадров для научной сферы и перспективных отраслей экономики как на уровне макро-регионов и отдельных регионов (федеральные университеты, опорные университеты, участники проекта «Вузы как центры про-

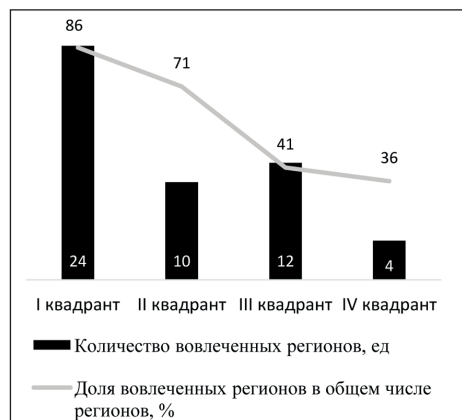
странства создания инноваций»), так и на общенациональном и международном уровнях (НИУ, участники Проекта 5-100). В рамках проектов, реализация которых началась до 2021 г. и продолжается в настоящее время, особое внимание уделено формированию ведущих в стране и конкурентоспособных на мировом уровне научных и научно-образовательных центров, а также центров по разработке и внедрению сквозных технологий по приоритетным направлениям научно-технологического развития. Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», реализация которой началась в 2021 г., стала наиболее масштабным и комплексным проектом, ориентированным на решение широкого спектра национальных задач, включая повышение роли российских университетов в сбалансированном пространственном развитии страны. При этом в рамках данной программы, помимо поддержки университетов, нацеленных на развитие исследований и/или территорий (регионов), впервые особое внимание уделяется университетам, играющим существенную роль в отраслевом развитии.

Сравнительный анализ уровня охвата регионов государственными проектами по развитию университетов до и после 2021 г. показал, что общее количество вовлечённых регионов сохраняется примерно на одном уровне (50 и 53 региона²⁰ соответственно), однако уровень долевого охвата регионов в разрезе региональных квадрантов существенно изменяется в пользу III и IV квадрантов (Рис. 5).

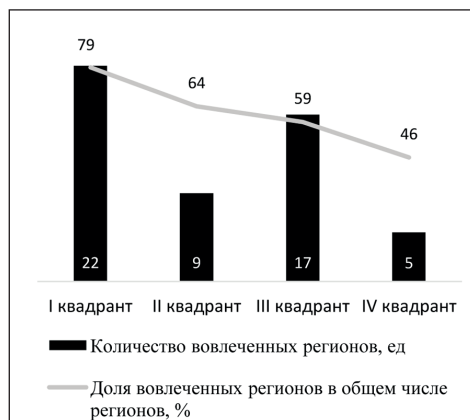
Общее количество университетов – участников государственных проектов – с 2021 г. увеличилось на 30%. При этом за счёт существенных изменений доли университетов-участников в общем числе университетов I квадранта и менее значительных колебаний во II, III и IV квадрантах с 2021 г.

¹⁹ Доходы от НИОКР (за исключением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, государственных фондов поддержки науки) в расчёте на одного НППР.

²⁰ В программу «Приоритет-2030» вовлечено 52 региона и 121 университет (с учётом университетов-кандидатов).

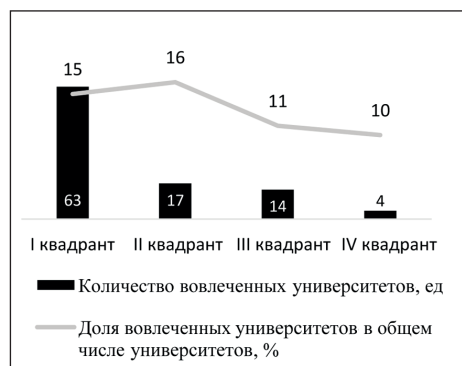

До 2021 г.
Before 2021

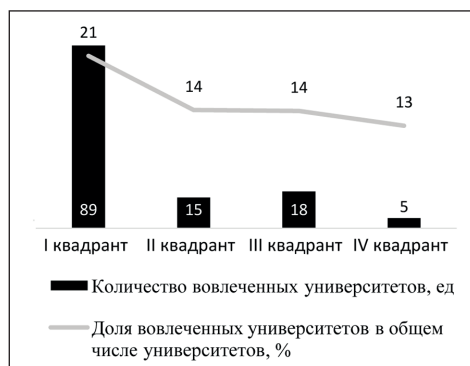

После 2021 г.
Since 2021

Рис. 5. Сравнение уровня охвата регионов: до и после 2021 г.
Fig. 5. Comparison of regional representation: before and since 2021

До 2021 г.
Before 2021

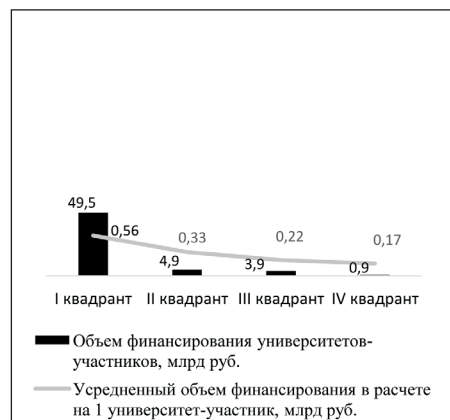
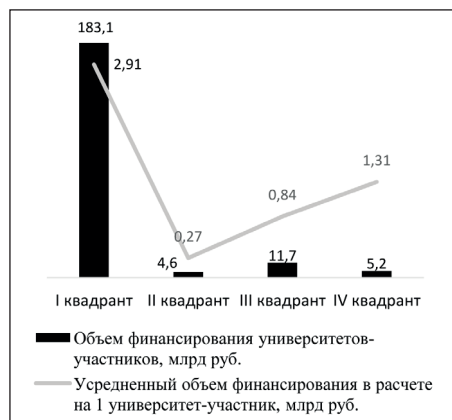
После 2021 г.
Since 2021

Рис. 6. Сравнение уровня вовлечённости университетов: до и после 2021 г.
Fig. 6. Comparison of university involvement: before and since 2021

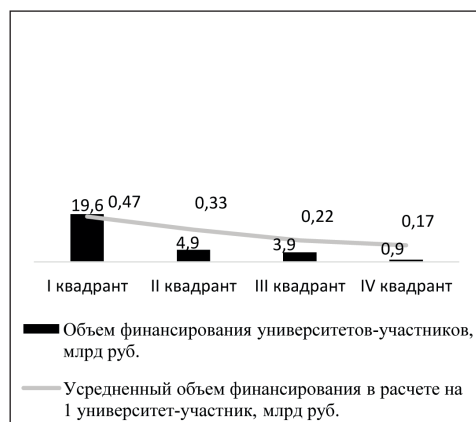
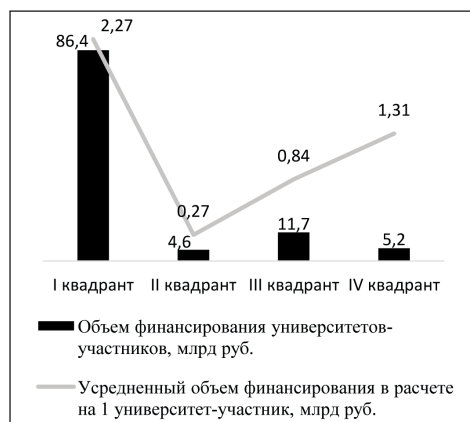
разрыв между I и остальными квадрантами по данному показателю увеличился (Рис. 6).

В усреднённых суммарных показателях финансового обеспечения в расчёте на один университет в рамках проектов, реализованных до 2021 г., наблюдается существенная диспропорция между университетами, относящимися к разным квадрантам. Абсолютными лидерами по этому параметру являются представители I квадранта. При этом с 2021 г. средние объёмы финансового

обеспечения у представителей разных квадрантов становятся более сопоставимыми, хотя получателями наибольших объёмов финансирования остаются университеты из I квадранта (Рис. 7). Данная ситуация в первую очередь обусловлена существенным увеличением количества университетов-участников, расположенных в I квадранте. Впоследствии данный разрыв может увеличиться, так как получателями максимальных объёмов специальной части гранта в рамках программы «Приоритет-2030» (1-я и 2-я

С учётом объёмов финансирования, выделенного в рамках государственных проектов университетам Москвы и Санкт-Петербурга
 With account of funding allocated to Universities of Moscow and St. Petersburg within government projects
 До 2021 г. После 2021 г.

Без учёта объёмов финансирования, выделенного в рамках государственных проектов университетам Москвы и Санкт-Петербурга
 Excluding funding amounts allocated to Universities of Moscow and St. Petersburg within government projects

Рис. 7. Сравнение объёмов финансирования: до и после 2021 г.
 Fig. 7. Comparison of funding amounts: before and since 2021

группа финансирования) в настоящее время на 88% являются университеты I квадранта.

Запуск программы «Приоритет-2030» обусловил изменение состава регионов, вовлечённых в реализацию государственных проектов: впервые участниками государственного проекта стали университеты таких регионов, как Смоленская область (II квадрант), Амурская, Курская, Тамбовская области, Забайкальский край, Кабардино-Балкар-

ская Республика, Чеченская Республика (III квадрант), Астраханская, Оренбургская области и Ханты-Мансийский автономный округ (IV квадрант). В то же время семь регионов, вовлечённых в реализацию государственных проектов до 2021 г., утратили своё представительство в текущих проектах: Мурманская область и Республика Коми (I квадрант), Владимирская и Воронежская области (II квадрант), Костромская область

(III квадрант), Вологодская область и Республика Карелия (IV квадрант).

В целом состав регионов, вовлечённых в реализацию государственных проектов до 2021 г., сохранился на 86% в рамках проектов, реализуемых после 2021 г. Аналогичный показатель для университетов – 82%. Своё участие в государственных проектах сохранили более 86% университетов из I и III квадрантов, 58,8% – из II квадранта, 50% – из IV квадранта.

Университеты, наиболее активно вовлечённые в реализацию государственных проектов

Участие в наибольшем количестве проектов по развитию университетов (от 4 до 6) за весь рассматриваемый период приняли главным образом федеральные университеты (8 из 10, 80%) и университеты – участники Проекта 5-100 (16 из 21, 76,2%). При этом пять из рассматриваемых федеральных университетов также являются участниками Проекта 5-100. Потенциал национальных исследовательских университетов используется менее активно: из их числа в реализацию 4–6 государственных проектов вовлечены только 10 университетов из 29 (34,5%), при этом все они являются участниками Проекта 5-100. В число 22 университетов – участников 4–6 государственных проектов также входят три опорных университета: КемГУ, УГНТУ и ЯрГУ.

Ситуация с объёмами финансовой поддержки государства в рамках рассматриваемых проектов выглядит приблизительно сходным образом: максимальные объёмы финансирования предоставлены двум флагманам российской высшей школы – МГУ им. М.В. Ломоносова и СПбГУ (более 15 и 14 млрд руб. соответственно). На третьем месте по данному параметру находится КФУ, получивший на развитие более 11 млрд руб. Финансовая поддержка объёмом от 7,5 до 10,8 млрд рублей была оказана ещё 11 университетам, четыре из которых находятся в Москве (МФТИ, НИУ ВШЭ, НИТУ

«МИСиС», НИЯУ МИФИ), два – в Санкт-Петербурге (Университет ИТМО, СПбПУ), два – в Томской области (ТГУ и ТПУ), по одному – в Свердловской (УрФУ) и Новосибирской областях (НГУ) и Приморском крае (ДВФУ). Перечисленные университеты, за исключением МГУ им. М.В. Ломоносова и СПбГУ, являются участниками Проекта 5-100, и все они расположены на территории семи регионов I квадранта, четыре из которых (Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан и Томская область) характеризуются наиболее высоким уровнем инновационного развития. Даже без учёта показателей МГУ им. М.В. Ломоносова и СПбГУ результаты образовательной и научной деятельности указанной группы университетов (12) значительно превосходят результаты университетов, не ставших участниками государственных проектов: так, медианное значение показателя среднего балла ЕГЭ у данной группы университетов выше на 14,9 балла, а отрыв по медианным значениям показателей доли магистрантов и аспирантов, объёма НИОКР в расчёте на одного НПР и доходов от НИОКР из внебюджетных источников в расчёте на одного НПР в сравнении с университетами, не участвовавшими в государственных проектах, составляет 2,9 раза, 11,8 раза и 8,0 раз соответственно.

Все перечисленные участники Проекта 5-100 также получили максимальные объёмы финансирования (1-я и 2-я группа) в рамках новой программы «Приоритет-2030». При этом в рамках программы наметилась некоторая тенденция к изменению состава лидеров по объёму финансирования, в том числе за счёт вовлечения ведущих отраслевых университетов, что соответствует задачам программы. Так, в число 34 университетов, отнесённых к 1-й и 2-й группам по объёмам финансирования, вошли шесть новых участников, не вовлекавшихся ранее в реализацию государственных проектов: РХТУ им. Д.И. Менделеева, ТУСУР, РУТ (МИИТ), ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России,

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ. Вместе с тем новые участники составляют только 17,6% в общем числе лидеров по финансовому обеспечению и расположены на территории регионов, относящихся к I и II квадрантам.

Заключение

Анализ реализованных за последние 15 лет государственных проектов по развитию университетов продемонстрировал, что государственная поддержка на систематической основе оказывалась главным образом университетам, расположенным на территории регионов, которые характеризуются более высоким уровнем экономического и инновационного развития по сравнению с другими субъектами Российской Федерации (I квадрант). При этом ориентация на преимущественное использование потенциала представителей наиболее развитых регионов (I квадрант) касается как общего количества университетов-участников и регионов, которые они представляют, так и доли вовлечённых в реализацию государственных проектов университетов и регионов от их общего количества в разрезе выделенных региональных квадрантов, а также объёмов предоставленной государством университетам финансовой поддержки.

Запуск в 2021 г. программы «Приоритет-2030» обеспечил более сбалансированное представительство в её рамках регионов с разными характеристиками, прежде всего – за счёт увеличения доли вовлечённых регионов из III квадранта с более низкими показателями как экономического, так и инновационного развития. Однако разрыв по количеству университетов-участников и объёмам предоставленной финансовой поддержки государства между представителями I квадранта и других региональных квадрантов сохранился на высоком уровне: на территории регионов I квадранта сконцентрировано 69% университетов-участников программы, которым предоставлено 80% от общего объёма финансирования.

Подобная ситуация во многом носит объективный характер: в рамках всех рассмотренных государственных проектов приоритетная финансовая поддержка представлялась главным образом университетам с наиболее высоким научным и образовательным потенциалом, что подтверждается лидирующими позициями университетов из I квадранта по показателям образовательной и научной деятельности в сравнении с представителями других региональных квадрантов. В подавляющем числе случаев участники государственных проектов отбираются на основании конкурсных процедур с уровнем входных критериев, которые не преодолевают многие университеты. Такая стратегия, с одной стороны, обеспечивает формирование группы университетов – национальных лидеров, способных конкурировать на международном уровне и вносить существенный вклад в развитие своих регионов, но с другой – так или иначе способствует увеличению разрыва между развитыми регионами с сильными университетами и отстающими регионами с университетами, программы развития которых не поддерживаются государством.

За всё время реализации рассматриваемых проектов в них не были вовлечены 22 региона (или 27% от регионов, на территории которых расположены университеты)²¹, университеты которых не только лишены дополнительного финансирования для своего развития, но и не являются участниками соответствующих трансформационных процессов, обмена лучшими управленческими практиками и взаимодействия с другими университетами. Кроме того, данная группа университетов в целом характеризуется более низкими показателями образовательной и научной деятельности даже в сравнении с общей группой университетов, не вовлечённых в реализацию государственных проектов. Ситуация усугубляется небольшим

²¹ В рамках программы «Приоритет-2030» таких регионов 30, или 37%.

количеством университетов (один–три), расположенных в существенной части указанных 22 регионов, а отсутствие внутренней конкуренции на региональном уровне может также приводить к стагнации.

Таким образом, следует отметить недостаточную сбалансированность государственных проектов по поддержке университетов в плане учёта потребностей регионов с различным уровнем экономического и инновационного развития. Несмотря на то, что данные проекты имели различные цели, их совокупное воздействие могло иметь больший эффект для решения приоритетной задачи увеличения вклада университетов в пространственное развитие страны. Вместе с тем программа «Приоритет-2030» по мере отбора новых участников может обеспечить более сбалансированный подход за счёт вовлечения университетов из менее экономически устойчивых и инновационно развитых регионов. Кроме того, возможным инструментом пространственного развития страны через сбалансированное развитие системы высшего образования может стать разработка и реализация отдельной программы, нацеленной на поддержку университетов, расположенных за пределами I квадранта, т.е. в менее развитых регионах.

Литература

1. Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Трансформация роли университетов в обеспечении социально-экономического развития // Экономика и управление. 2017. № 6. С. 55–62. URL: <https://emjume.elpub.ru/jour/article/view/571> (дата обращения: 14.05.2022).
2. Carnoy M., Prashant L., Dobryakova M., et al. University Expansion in a Changing Global Economy: Triumph of the BRICs? Stanford : Stanford University, 2013. 404 p. ISBN: 9780804786010
3. Godin B., Gingras Y. The place of universities in the system of knowledge production // Research Policy. 2000. Vol. 29. No. 2. P. 273–278. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0048-7333\(99\)00065-7](https://doi.org/10.1016/S0048-7333(99)00065-7)
4. Бурдакова Г.И., Бянкин А.С., Вахрушева В.О. Развитие технологического предпринимательства в регионе на основе модели «тройной спирали» // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 6. С. 172–188. DOI: 10.18721/JE.10616
5. Челнокова О.Ю., Фирсова А.А. Взаимодействие университета, бизнеса и государства как фактор развития региона в национальной инновационной системе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. Вып. 1. Ч. 1. С. 26–31. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=33987442> (дата обращения: 14.05.2022).
6. Leydesdorff L., Eitzkowitiz H. Emergence of a Triple Helix of University–Industry–Government Relations // Science and Public Policy. 1996. Vol. 23. No. 5. P. 279–286. DOI: <https://doi.org/10.1093/spp/23.5.279>
7. Carayannis E., Grigoroudis E. Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness // Форсайт. 2016. Т. 10. № 1. С. 31–42. DOI: <https://doi.org/10.17323/1995-459x.2016.1.31.42>
8. Carayannis E.G., Campbell D.F.J. Triple Helix, Quadruple Helix and Quintuple Helix and How Do Knowledge, Innovation and the Environment Relate to Each Other? A Proposed Framework for a Trans-Disciplinary Analysis of Sustainable Development and Social Ecology // International Journal of Social Ecology and Sustainable Development. 2010. Vol. 1. No. 1. P. 41–69. DOI: 10.4018/jesd.2010010105
9. Schütz F., Heidingsfelder M.L., Schraudner M. Co-shaping the Future in Quadruple Helix Innovation Systems: Uncovering Public Preferences Toward Participatory Research and Innovation // She Ji: The Journal of Design, Economics, and Innovation. 2019. Vol. 5. No. 2. P. 128–146. DOI: 10.1016/j.sheji.2019.04.002
10. Steenkamp R.J. The quadruple helix model of innovation for Industry 4.0 // Acta Commercii. 2019. Vol. 19. No. 1. P. 1–10. DOI: 10.4102/ac.v19i1.820
11. Клапк Б.Р. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе / Пер. с англ. под науч. ред. Д.А. Александрова. М.: НИУ ВШЭ, 2011. 41 с. ISBN: 978-5-7598-0833-6
12. Кузьминов Я.И., Семенов Д.С., Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 8–69. DOI: 10.17323/1814-9545-2013-4-8-69

13. Абанкина И.В., Алескерев Ф.Т., Белоусова В.Ю. и др. Типология и анализ научно-образовательной результативности российских вузов // Форсайт. 2013. Т. 7. № 3. С. 48–63. DOI: 10.17323/1995-459X.2013.3.48.63
14. Князев Е.А., Дрантусова Н.В. Институциональная динамика в российском высшем образовании: механизмы и траектории // Университетское управление: практика и анализ. 2013. № 1 (83). С. 6–17. URL: <https://www.umj.ru/jour/article/view/425> (дата обращения: 14.05.2022).
15. Соколов М.М. Миф об университетской стратегии. Экономические ниши и организационные карьеры российских вузов // Вопросы образования. 2017. № 2. С. 36–73. DOI: 10.17323/1814-9545-2017-2-36-73
16. Беляков С.А., Краснова Г.А. Оценка вклада системы образования в социально-экономическое развитие региона: международные тенденции и российский опыт // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 3. С. 8–15. DOI: 0.15826/umj.2016.103.011
17. Кранзеева Е.А. Новые модели университетов: вклад в региональное развитие // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 5. С. 64–73. DOI: 10.15826/umpra.2017.05.062
18. Лешуков О.В., Лисюткин М.А. Управление региональными системами высшего образования в России: возможные подходы // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 6 (100). С. 29–40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25908065> (дата обращения: 14.05.2022).
19. Михайлова Е.И., Саввинов В.М. Университет как институт развития региона // Высшее образование в России. 2016. № 10. С. 37–47. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27170215> (дата обращения: 14.05.2022).
20. Benneworth P., Charles D. University spin-off policies and economic development in less successful regions: Learning from two decades of policy practice // European Planning Studies. 2005. Vol. 13. No. 4. P. 537–557. DOI: <https://doi.org/10.1080/09654310500107175>
21. Huggins R., Johnston A. The Economic and Innovation Contribution of Universities: A Regional Perspective // Environment and Planning C: Government and Policy. 2009. Vol. 27. No. 6. P. 1088–1106. DOI: 10.1068/c08125b
22. Uyarra E. Conceptualizing the Regional Roles of Universities, Implications and Contradictions // European Planning Studies. 2010. Vol. 18. No. 8. P. 1227–1246. DOI: 10.1080/09654311003791275
23. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 7 / В.А. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Бредихин и др.; под ред. А.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 274 с. ISBN 978-5-7598-2390-2. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/492403134.pdf> (дата обращения: 14.05.2022).

Статья поступила в редакцию 07.12.21

После доработки 22.04.22

Принята к публикации 14.05.22

References

1. Vertakova, Yu.V., Plotnikov, V.A. (2017). Transformation of the Role of Universities in Socio-Economic Development. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. No. 6, pp. 55–62. Available at: <https://emjume.elpub.ru/jour/article/view/571> (accessed 14.05.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
2. Carnoy, M., Prashant L., Dobryakova M., et al. (2013). *University Expansion in a Changing Global Economy: Triumph of the BRICs?* Stanford : Stanford University, 404 p. ISBN: 9780804786010
3. Godin, B., Gingras, Y. (2000). The Place of Universities in the System of Knowledge Production. *Research Policy*. Vol. 29, no. 2, pp. 273–278, doi: [https://doi.org/10.1016/S0048-7333\(99\)00065-7](https://doi.org/10.1016/S0048-7333(99)00065-7)
4. Burdakova, G.I., Byankin, A.S., Vakhrusheva, V.O. (2017). The Development of Technological Entrepreneurship in the Region on the Basis of the Triple Helix Model. *Nauchno-tekhnologicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. Vol. 10, no. 6, pp. 172–181, doi: 10.18721/JE.10616 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Chelnokova, O.Y., Firsova, A.A. (2014). Interaction of the University, the Business and the State as a Factor of the Regional Development in the National Innovation System. *Izvestiya Sara-*

- tovsogo Universiteta. Novaya Seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law. Vol. 14, no. 1-1, pp. 26-31. Available at: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=33987442> (accessed 14.05.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
6. Leydesdorff, L., Etzkowitz, H. (1996). Emergence of a Triple Helix of University–Industry–Government Relations. *Science and Public Policy*. Vol. 23, no. 5, pp. 279-286, doi: <https://doi.org/10.1093/spp/23.5.279>
 7. Carayannis, E., Grigoroudis, E. (2016). Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness. *Forsait = Foresight and STI Governance*. Vol. 10, no. 1, pp. 31-42, doi: <https://doi.org/10.17323/1995-459x.2016.1.31.42>
 8. Carayannis, E.G., Campbell, D.F.J. (2010). Triple Helix, Quadruple Helix and Quintuple Helix and How Do Knowledge, Innovation and the Environment Relate to Each Other? A Proposed Framework for a Trans-Disciplinary Analysis of Sustainable Development and Social Ecology. *International Journal of Social Ecology and Sustainable Development*. Vol. 1, no. 1, pp. 41-69, doi: 10.4018/jesd.2010010105
 9. Schütz, F., Heidingsfelder, M.L., Schraudner, M. (2019). Co-Shaping the Future in Quadruple Helix Innovation Systems: Uncovering Public Preferences Toward Participatory Research and Innovation. *She Ji: The Journal of Design, Economics, and Innovation*. Vol. 5, no. 2, pp. 128-146, doi: 10.1016/j.sheji.2019.04.002
 10. Steenkamp, R.J. (2019). The Quadruple Helix Model of Innovation for Industry 4.0. *Acta Commercii*. Vol. 19, no. 1, pp. 1-10, doi: 10.4102/ac.v19i1.820
 11. Clark, B.R. (2011). *The Higher Education System: Academic Organization in Cross-National Perspective*. Moscow : HSE, 41 p. ISBN: 978-5-7598-0833-6 (In Russ.).
 12. Kuzminov, J., Semenov, D., Froumin, I. (2013). University Network Structure: From the Soviet to the Russian “Master Plan”. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 4, pp. 8-69, doi: 10.17323/1814-9545-2013-4-8-69 (In Russ., abstract in Eng.).
 13. Abankina, I., Aleskerov, F., Belousova, V., et al. (2013). A Typology and Analysis of Russian Universities’ Performance in Education and Research. *Forsait = Foresight and STI Governance*. Vol. 7, no. 3, pp. 48-63, doi: 10.17323/1995-459X.2013.3.48.63 (In Russ., abstract in Eng.).
 14. Knyazev, E.A., Drantusova, N.V. (2013). Institutional Dynamics in Russian Higher Education: Machinery and Trajectory. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 1 (83), pp. 6-17. Available at: <https://www.umj.ru/jour/article/view/425> (accessed 14.05.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
 15. Sokolov, M. (2017). The Myth of University Strategy. Market Niches and Organizational Careers of Russian Universities. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 2, pp. 36-73, doi: 10.17323/1814-9545-2017-2-36-73 (In Russ., abstract in Eng.).
 16. Belyakov, S.A., Krasnova, G. (2016). Evaluating the Contribution of Education to Socio-Economic Development of the Region: International Trends and the Russian Experience. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 3, pp. 8-15, doi: <https://doi.org/10.15826/umj.2016.103.011> (In Russ., abstract in Eng.).
 17. Kranzeeva, E. A. (2017). New Models of Universities: Contribution to Regional Development. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 21, no. 5, pp. 64-73, doi: 10.15826/umpa.2017.05.062 (In Russ., abstract in Eng.).
 18. Leshukov, O.V., Lisyutkin, M.A. (2015). Governance of the Regional Higher Education Systems in Russia: Possible Approaches. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 6 (100), pp. 29-40. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25908065> (accessed 14.05.2022). (In Russ., abstract in Eng.).

19. Mikhailova, E.I., Savinov, V.M. (2016). University as an Institute for Regional Development. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 10, pp. 37-47. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27170215> (accessed 14.05.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
20. Benneworth, P., Charles, D. (2005). University Spin-Off Policies and Economic Development in Less Successful Regions: Learning from Two Decades of Policy Practice. *European Planning Studies*. Vol. 13, no. 4, pp. 537-557, doi: <https://doi.org/10.1080/09654310500107175>
21. Huggins, R., Johnston, A. (2009). The Economic and Innovation Contribution of Universities: A Regional Perspective. *Environment and Planning C: Government and Policy*. Vol. 27, no. 6, pp. 1088-1106, doi: 10.1068/c08125b
22. Uyarra, E. (2010). Conceptualizing the Regional Roles of Universities, Implications and Contradictions. *European Planning Studies*. Vol. 18, no. 8, pp. 1227-1246, doi: 10.1080/09654311003791275
23. Abashkin, V., Abdrakhmanova, G., Bredikhin, S., Gokhberg, L. (Ed.), et al. (2021). *Reiting innovatsionnogo razvitiya sub'ektov Rossiiskoi Federatsii. Vyp. 7 = Russian Regional Innovation Scoreboard. Issue 7*. National Research University Higher School of Economics. Moscow : HSE University Publ., 274 p. Available at: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/492403134.pdf> (accessed 14.05.2022). (In Russ., abstract in Eng.).

The paper was submitted 07.12.21

Received after reworking 22.04.22

Accepted for publication 14.05.22

Сведения для авторов

К публикации принимаются статьи с учетом профиля и рубрик журнала объемом до 0,8 а.л. (30 000 знаков), в отдельных случаях по согласованию с редакцией – до 1 а.л. (40 000 знаков).

Название файла со статьями – фамилии и инициалы авторов. Таблицы, схемы и графики должны быть представлены в формате MS Word (с возможностью редактирования) и вставлены в текст статьи. Подписи к рисункам, графикам, диаграммам, таблицам должны быть продублированы на английском языке.

Рукопись должна включать следующую информацию на русском и английском языках:

- название статьи (не более шести-семи слов);
- сведения об авторах (ФИО полностью, ученое звание, ученая степень, должность, ORCID, Researcher ID, e-mail, название организации с указанием полного адреса и индекса);
- аннотация и ключевые слова (отразить цель работы, методы, основные результаты и выводы, объём – не менее 250–300 слов, или 20–25 строк); весь блок английским языке должен быть прочитан и одобрен специалистом-лингвистом или носителем языка;
- литература (15–25 и более источников). Ссылки даются в порядке упоминания.

В целях расширения читательской аудитории и выхода в международное научно-образовательное пространство рекомендуется включать в список литературы (References) зарубежные источники. Важно: при оформлении References имена авторов должны указываться в оригинальной транскрипции (не транслитом!), а название источника – в том виде, в каком он был опубликован. Если источник имеет DOI, его следует указывать.

Если в статье имеется раздел «Благодарность» (Acknowledgement), то в англоязычной части статьи следует разместить его перевод на английский язык.

Рекомендуем перед отправкой рукописи в редакцию убедиться, что статья оформлена по нашим правилам.